

ВОСПОМИНАНИЯ
бывшего курсанта ВВУ тов. Вигарева
Аркадия Никитовича

В декабре 1942 года я был призван в ряды Красной Армии и был направлен в Винницкое Военно-Пехотное училище, которое было эвакуировано в г. Суздаль, где и пришлось изучать искусство -воевать.

Служить я начал в стрелковом батальоне. Служба началась с того, что мы начали готовить себе местожительство или вернее сказать, оборудовать казармы, то есть строить нары. Казарма наша находилась в здании бывшей семинарии, где Рождественский собор. В суровую военную пору нам курсантам приходилось много заниматься и одновременно заготавливать топливо. После каждого тактического занятия мы заготавливали и несли на себе дрова для отопления казармы и столовой.

В конце мая или начале июня 1943 года нас отправили в летние лагеря, которые находились на берегу реки Нерль, недалеко от деревни Курки. Там мы оборудовали землянки и снова начались тактические занятия на местности.

В конце июля 1943 года после утренних занятий мы пообедали и был дан сигнал отбой "мертвый час". Только мы легли отдыхать слышим команду "Подъем". "Выходи строиться". Оделись и встали в строй. После построения был зачитан приказ об отчислении большинства курсантов из училища в Действующую Армию. Была дана команда "Шагом марш" и мы пошли в г. Суздаль. Зайдя в казармы взяли свои вещи и ночью пешком пошли в г. Владимир. Во Владимире рас-

положились лагерем на станции. Через двое суток был подан эшелон и мы тронулись в путь. В пути не доезжая гор. Мценска попали под бомбежку, но все прошло благополучно.

В Мценске нас выгрузили и дальше тронулись в путь пешим строем под город Орел, который был уже освобожден от немцев. Там под городом Орлом мы были зачислены в состав 129 Орловской дивизии, где нам присвоили звание сержантов и должности, кто командир отделения, кто командир пулеметного расчета. Я занимал должность командира отделения, помощник командира взвода, был мой земляк тоже курсант ВВПУ Воробьев П. И. Командир взвода был тоже курсант ВВПУ Храмов. И вот начался мой боевой путь. Боевое крещение получил в 20 числах августа. Был дан приказ сменить боевое охранение, занимавшее оборону.

Рано утром, где перебежками, где ползком наша рота устремилась к окопам боевого охранения, но были замечены немцами и они открыли сильный огонь. В этом бою погиб командир 4 отделения, тоже бывший курсант ВВПУ Голубков В. Ну, а в дальнейшем были бои местного значения, как тогда сообщало Совинформбюро, хотя они были такие же кровопролитные и жесткими доходившими иногда до рукопашной.

Но вот мой последний бой. Это было в конце ноября 1943 года. Накануне ночью мы скрытно подошли к небольшой болотистой речке, окопались и стали ждать рассвета. Начало светать и мы видим впереди, крутые берега речки, сарай справа и окопы врага, из которых мы должны выбить противника и продолжать движение вперед. Дана команда "Вперед" и мы пошли в атаку. Но справа из сарая где был двот, открыли огонь пулемет противника, мы залегли, отстреливаемся,

но продолжаем продвигаться вперед, форсируя речку, забираемся на противоположный берег, бежим к окопам врага. Противник покинул окопы и отступает, мы преследуем врага, кончаются боеприпасы, мы оторвались от своих баз километров на пять. Заняли одну деревню, впереди второй населенный пункт, за ним высота и тут я как бы споткнулся, что такое?

Все как-то и опять падаю, по телу как будто пропустили ток. Я ранен. Ко мне подбегает санитарструктор отделения, обращается ко мне "Товарищ командир вы ранены?", "да" говорю я. Он осматривает и выясняет, что ранен я в правую ногу выше голени, перебита кость. Разрезает брочину и оказывает мне помощь, после чего я приказываю идти дальше, а сам по дороге повола в тень, в деревню, которую мы только что освободили и она находится от меня метров в трехстах.

Так я полз, может быть быть в какие то моменты и терял сознание от боли, а бой впереди продолжался. Время было около двух часов дня. До деревни оставалось метров сто и тут я слышал редкие выстрелы, которые приближались ко мне. Я оглянулся и вижу наши отступают. Ко мне подбежал помощник командира взвода Воробьев Н. и говорит, "Аркадий, отступаем, давай я тебе помогу". Поднял меня, я обнял его за шею и с его помощью тихонько попрыгал к деревне, которая была рядом и в то же время далеко. А немцы сзади напирал вот-вот нас обоих настигнут и не миновать беды обоим. Я говорю- "Колька, уходи, я останусь, а то ты погибнешь, но он мне все помогал, тогда я ему не стал помогать и своей силой опять локусь на землю и говорю - "Уходи". Он ушел. Я остался один, сполз с дороги в кювет, лег лицом вниз и притворился мертвым. Первые цепи немцев прошли, не тронули меня, но вот пошли тыловики или как их еще называли "трофейные"

команды". Я лежу не двигаюсь и вот слышу подходит немец остановился. Или он заметил, что я дышу, или может быть я от боли охнул, он крикнул "русс", я машинально поднимаю голову и он в упор стреляет мне в лоб из винтовки. В этот момент или я опускаю голову, или он не точно стрелял только пуля попадает в правую половину лица ниже глаза и выходит за ухом. Тут наверное я потерял сознание, так как очнулся, смотрю темно, а на краю деревни горит сарай и кругом освещает. Я оглянулся, вокруг меня никого нет и начал опять потихоньку ползти к деревне. Сарай который захватили немцы стал догорать и кругом стало темнее. Из крайней избы выглянула женщина, заметила меня, оглянулась и быстро подбежала ко мне, волоком дотащила меня до дома.

Помогла мне залезти в дом и опять ушла, а жили они в погребе на огороде. В избе уже было четверо наших раненых. Хозяйка принесла нам есть, хлеба с медом, но есть я не хотел, только просил пить. Все ночь за нами ухаживала хозяйка дома, но она с нами не была, а только принесет нам пить, напоит, а потом опять уйдет, так как боялась немцев, которые хозяйничали в деревне. А мы всю ночь были в напряжении, все время ожидали вот войдут немцы и что тогда будет? Но вот утром приходит хозяйка и говорит немцы ушли, у всех нас спало напряжение и я не знаю, или я потерял сознание или уснул, только утром часов в девять пришли наши и нас погрузили на машину и повезли в санбат. В санбате обработали рану ноги, положили в лубок, перевязали рану лица и отправили дальше в полевой госпиталь. По дороге в полевой госпиталь в одной из деревень была остановка на ночлег. Нас выгрузили с машин и расквартировали по домам. Устроили нас на полу и ухаживала за нами девоч-

ка - дочь хозяйки дома, которой было лет двенадцати - тринадцати. Вот она подошла ко мне, напоила и стала спрашивать откуда я родом, спросила адрес родителей, я все ей рассказал не обратив на это внимания. Переночевав в этой деревне, утром нас отправили дальше и в тот же день поступили в полевой госпиталь, который находился в г.Клинцы, где мне опять сделали перевязку и положили ногу в гипс.

Через месяц меня понесли на перевязку. Когда дежурная сестра или врач сняла гипс, то оказалась в растерянности нога моя по голень была вся черная. Она позвала еще врача, та потрогала, поговорили они о чем то и позвали ведущего хирурга, начальника госпиталя, который подойдя ко мне стал также трогать ногу, колоть потом пинцетом взял за кожу и начал ее снимать пластами, я же ничего не чувствовал, никакой боли, он начал прощупывать всю ногу выше голени и за голень, когда уколол выше голени мне стало больно. Он подошел ко мне ближе и говорит - "Будем делать операцию", а мне было все безразлично. Тут же мне на лицо положили маску и я уснул. Проснулся вижу рядом сидит медсестра. Так мне ампутировали ногу выше голени, так как произошло заражение крови. После этого через неделю меня отправили в стационарный госпиталь в г.Магнитогорск. Там мне еще два раза были операции, одна пересадка кожи и реампутация, то есть еще раз резали. В июле 1944 года мне сделали протез и я выписался из госпиталя. Ну, а о переживаниях, которые были у нас у всех, - а госпиталь наш был такой, в котором лежали раненые у которых не было конечностей, рассказывать не буду.

После того боя, в котором я был ранен, командир взвода сообщил письмом домой моим, что я и помощник взвода Воробьев Н./который спасал меня раненого/ погибли в бою за деревню....., в письме он называет деревню, но письмо не сохранилось и я не помню. Таким образом дома меня считали погибшим. А родители мои проживали и проживают в Ивановской обл. Гав.Посадский р-он пос.Петровский. жел.дор.будка. Отец в то время тоже был на фронте.

Однажды на железнодорожной станции почтальон получила почту с почтового поезда и стала просматривать письма и попадается ей письмо по адресу моих родителей.

Поселок наш небольшой, все друг друга знали, в том числе и о моей гибели. Письмо было, как тогда говорили солдатский треугольник, ну она открыла письмо и прочитала. В этом письме было написано, что я по дороге в госпиталь лежал в дер.Хлопьевка, раненый. Когда почтальон читала письмо, там был бригадир железнодорожников у которого работал мой отец, почтальон обращается к нему и говорит-"Степан Федорович, Аркадий то жив, только раненый". Бригадир берет письмо и идет к нам домой. Мать в то время была в больнице, дома была старшая сестра Настя. Заходит бригадир и говорит-"Настя, плыни, Аркадий жив". Сестра отвечает-"Не надо, Степан Федорович, мы его уже оплакали и не расстраивай нас." А он говорит-"Нет правда", и подает ей письмо.

Оказалось, что написала письмо девочка, которая интересовалась нашими адресами, когда нас везли в полевой госпиталь. После этого завязалась переписка моих родителей с родителями этой девочки и продолжалась до 50-х годов, а потом что-то прервалась. Время тогда было тяжелое, письма хранились, а потом куда-то девались, наверное сожгли, как

-7-

говорит моя мать. Название той деревни, как вспоминает моя мать Храпьевка, девочку звали Нина, её мать Мария Бри-мовна, а фамилию не помнит. Так по этому письму я воскрес из мертвых для моих родителей. Итак в июле 1944 года меня выписали из госпиталей, снабдили на дорогу продуктами, посадили в поезд и я поехал домой, добирался около неде-ли. В двадцатых числах я приехал домой, поезд прибывал в семь часов утра. Никто меня не встретил, так как я не знал когда меня выпишут и ничего не сообщил о приезде.

Подхожу к дому меня встречает собака "Мушка". Сначала не узнала меня, так как я иду на костылях, залая-ла, а как узнала, бросилась мне чуть не уронила, начала ласкаться. Услышав лай собаки в окно выглянула мать, уви-дала меня, охнула, вскрикнула - "Аркадий" и сама чуть не лишилась чувств. Ну, тут встали все мои братья и сестры, а их у меня было пять человек, выбежали меня встречать.

Так я прибыл домой. Полгода отдыхал, дальше стал думать, что делать дальше, чем заняться. И тут на помощь пришли работники отдела социального обеспечения. Они предложили мне ряд профессий на которые могут направить учиться. Я выбрал профессию бухгалтера и был направлен на курсы в г. Иваново. Через год я получил свидетельст-во об окончании курсов и профессию бухгалтера. Так начал-ся мой трудовой путь.

В 1946 году в декабре я поступил работать на Петровский спиртзавод и работал до 1977 года. В 1977г. перешел работать гл. бухгалтером Петровского СМУ, которое строит животноводческий комплекс и работаю по настоящее время. В 1946 году женился. Жена моя Мария Ивановна, тоже участница Великой Отечественной войны, в настоящее вре-

-8-

мя на пенсии по старости. Сын Владимир работает на Петровском комплексе, сноха заведующая химчисткой. Внук Слава, с которым мы очень дружим, учиться в 3 классе. Имею награды: орден Отечественной войны II степени, медаль за Победу над Германией и Юбилейные медали.

ст. сержант запаса ПИРАРЕВ А.Н.

"29" ноября 1980 года

Верно!

Секретарь Совета
Ветеранов ВВПУ
Гв. Майор Анисимов А.И.

А. Анисимов

Домашний адрес: 155023, Ивановская область,
Г-Посадский район,
ул. Юбилейная, кв. II кв. 26

Совет ветеранов
Винницкого Военно
Пехотного училища